

ВИТРАЖИ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ

ЛИТОБЪЕДИНЕНИЕ «ЛУКОМОРЬЕ»

МЕЛЬБУРН

2017

© Copyright 2017 by authors.
All rights reserved. No part of this book may
be reproduced or transmitted in any form or
by any means without permission in writing from
the authors.

ISBN 978-0-9946108-0-5

Design and Art work:

Graphics:

Efim Gammer

Paintings from:

Victor Pivovarov,

Michail Tolstych,

Faina Zilp

Cover design:

Michail Tolstych

Zalman Shmeylin

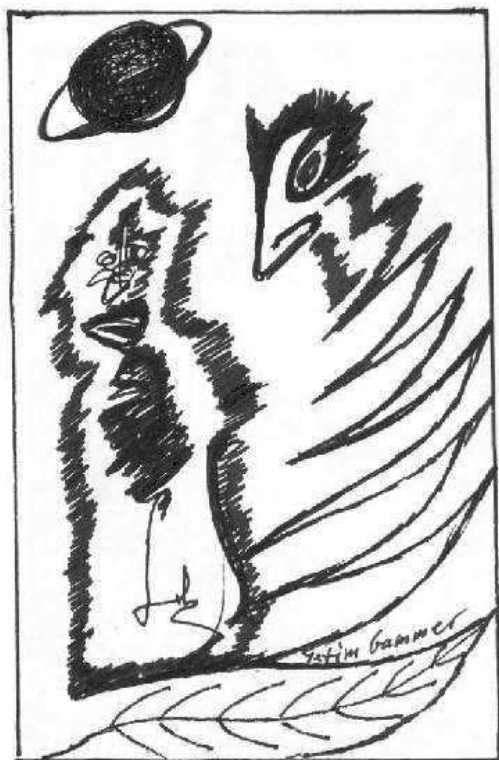
**Literary Creative Association
“LUKOMORIE” Inc**

Printed in Australia

Melbourne

2017

ПОЭЗИЯ
ЯИЗЭОП

АНАТОЛИЙ АВРУТИН

Родился и живет в Минске. Окончил БГУ. Автор более двадцати поэтических сборников, изданных в России, Беларуси, Германии и Канаде, двухтомника избранного «Времена», книги избранных произведений «Просветление». Лауреат многих международных литературных премий, в т.ч. им. Э. Хемингуэя (Канада), «Литературный европеец» (Германия), им. К. Бальмонта (Австралия), им. С. Есенина, им. Б. Корнилова, им. А. Чехова, им. В.

Пикуля (все – Россия) и др. Член-корреспондент Академии поэзии и Петровской Академии наук и искусств. Главный редактор журнала «Новая Немига литературная». Почетный член Союза русскоязычных писателей Болгарии.

ОСЕННИЕ ПЛАЧИ

Догорала заря... Сивер выл над змеистым обрывом,
Умерла земляника во чреве забытых полей...
А он шел, напевая... Он был озорным и счастливым...
– Как же звать тебя, *милай?*.. И вторило эхо: «Иван...»

Он шагал через луг... Чертыхаясь -- несжатой полоской,
Ну а дальше, разувшись, по руслу засохшей реки.
– И куда ты, Иване? – Туда, где красою неброской
Очарован, стекает косматый туман со стрехи...

– Так чего тут искать? Это ж в каждой деревне такое,
Это ж выбери тропку и просто бреди наугад.
И увидишь туман, что с утра зародясь в травостое,
Чуть позднее стекает со стрех цепенеющих хат...

Эх, какая земля! Как здесь всё вековечно и странно!
Здесь густая живица в момент заживляет ладонь.
Здесь токует глухарь... И родится Иван от Ивана --
Подрастет и в ражине промолвит: «Отчизну не тронь!»

Нараспашку душа... Да и двери не заперты на ночь.
Золотистая капля опять замерла на весу...
– Ты откуда, Иван? --Так автобус сломался, Иваныч,
Обещал ведь Ванюшке гостинца... В авоське несусу...

«А я любил советскую страну...»

Геннадий Красников

Скорей не потому, а вопреки,
Что над страной моей погасло солнце,
Я вас люблю, родные старики,
Матросова люблю и краснодонцев.

О, сколько было строек и атак
В моей стране, исчезнувшей!.. Однако
Ее люблю, не глядя на ГУЛАГ
И несмотря на травлю Пастернака.

Теперь она отчетливей видна,
Там дух иной и истинность – иная,
Где радио хрипело допоздна,
Что широка страна моя родная.

Мне до сих пор ночами напролет,
Из памяти виденья доставая,
Русланова про «Валенки» поет
И три танкиста гонят самураев...

Там Сталинград еще не Волгоград,
Там «Тихий Дон», там песенное слово.
И в ноябре, как водится, парад –
Под первый снег... В каникулы... Седьмого...

Мне в детские видения слова
Впечатались, чтоб нынче повториться:
«Столица нашей Родины – Москва...»
Я там же... Не Москва моя столица...

Смахну слезу... На несколько минут
Прижмусь щекой к отцовскому портрету.
Седьмое ноября... У нас – салют...
Во славу той страны, которой нету.

Вячеславу Лютому

Ничто не бывает печальней,
Чем Родина в сизом дыму,
Чем свет над излучиной дальней,
Колышущий зябкую тьму.

Ничто не бывает созвучней
Неспешному ходу времен,
Чем крик журавлиный, разлучный,
Буравящий даль испокон.

И сам ты на сирой аллее,
Такою ненастной порой,
Вдруг станешь светлей и добрее
Средь этой тоски золотой.

Поймешь – все концы и начала
Смешались средь поздних разлук.
И что-то в тебе зазвучало,
Когда уже кончился звук...

Серебряный ветер врывается в дом из-под шторы,
Чумная газета от ветра пускается в пляс.
И чудится Гоголь... И долгие страшные споры,
Что вел с непослушным Андреем чубатый Тарас.

И что-то несется сквозь ночь... На тебя... Издалёка...
И тайно вершится не божий, не праведный суд.
И чудятся скифы... И черная музыка Блока...
Кончаются звуки... А скифы идут и идут.

Полночи без сна... И едва ли усну до зари я...
Приходят виденья, чтоб снова уйти в никуда.
И слышно, как бьется пробитое сердце Андрия,
И слышно, как скачет по отчим просторам Орда.

На мокнущих стеклах полуночных фар перебранка,
И тени мелькают – от форточки наискосок.
А где-то, как некогда, тихо играет тальянка,
И в душу врывается старый, забытый вальсок...

Полоска рассвета, как след от веревки на вые...
Задернется штора... Отныне со мной навсегда
Года роковые, года вы мои ножевые,
Почти не живые, мои ножевые года.

Всё смолкнет внезапно...
Поверишь, что лопнули струны.
Спохватишься – где он, главу не склонивший редут?
Иное столетье... И это не скифы, а гунны,
Зловещие гунны в тяжелых доспехах идут...

ГРИГОРИЙ АМБУРГ

Родился и вырос в совдепии... в Узбекистане. Образование моё – экономическое. В 1990 году эмигрировал в Израиль. В 2009 – перебрался в Австралию. Страстный поклонник авторской песни. Потому и сам написал более ста стихотворений (песен) и рассказов.

Все шагаю

Все шагаю по дороге
Вверх и вниз, вверх и вниз
Неопознанный для многих, –
Удивись, удивись.

Нераскрытый, непонятный –
Вот-те на, вот-те на.
Стороной ко мне обратной –
Глубина, глубина.

Есть, наверное, такие –
Круг меня, круг меня.
Только отблески другие –
В свете дня, в свете дня.

Я по склону жизни брэнной
Все бреду, все бреду.
Но, боюсь, себе замены
Не найду, не найду.

Чем, скажите ...

Чем, скажите, оправдан резон,
Что растёт перед домом газон?
А его все стригут и стригут,
От резона, похоже, бегут.

Чем, скажите, оправданы думы,
От которых никак не уйти?
Только множатся дум этих суммы
Баррикадами на пути.

Чем, скажите, оправдана глупость,
Как себя от нее уберечь?
Разве только разумная грубость
Оградит от возможных с ней встреч.

Размышленьями полнятся строки.
Так бывает, дружок, так бывает.
Воедино сбиваются крохи.
Навевает, дружок, навевает... .

Совок

(песня)

Повезло Совку, он прошел ОВиР!
Он туда попал, что мечтать не мог.
На десятки лет жалок он и сир,
И страдает так, словно тянет срок.

Не хватает, мол, ему уважения
И от местных, ну, только унижение
Ох, мешает разный люд – понаехали!
А они все прут, да прут. Ну, до смеха ли?

В маргиналы вышел вдруг – незаслуженно,
И сознание недовольством загружено
И живет он словно в полной прострации,
В результате совершенной мутации

Вот и пыжится Совок, вот и тужится
Все вокруг один песок, жижа в лужице.
И тоскуется ему не по-детскому
По родному по толчку, по советскому.

ЮРИЙ БЕЛИКОВ

Родился в Пермской области. Окончил пермский Госуниверситет. Публиковался в журналах «Юность», «Огонёк», «Знамя». Принят в Союз российских писателей по устной рекомендации Андрея Вознесенского. В начале 90-х входил в редколлегию журнала «Юность», Впоследствии работал собкором «Комсомольской правды», «Трибуны», спецкором газеты «Труд». В 88-м и 90-м выходят две первые книги: «Пульс птицы» - и «Прости, Леонардо!» Третья книга стихов выходит в 2007 году и удостоивается всероссийской литературной премии им. Павла Бажова. Стихи Юрия, кроме российской и зарубежной периодики, печатаются в антологиях «Самиздат века», «Антология русского верлибра», «Антология русского лиризма. XX век», «Современная литература народов России», «Молитвы русских поэтов», изданиях портала «45-я параллель». В 2013-м году вышла четвёртая книга стихотворений «Я скоро из облака выйду». Она отмечена двумя престижными наградами – премией имени Алексея Решетова и всероссийской общенациональной премией «За верность Слову и Отечеству» имени Антона Дельвига.. Живёт в Перми.

ПАСПОРТ ФЛЯЖКИ

Подследник

Мы все эмигранты, какой, не припомню, страны.
И рады бы съехать, да только откуда съезжать?
Ушла из-под ног, даже топи её не видны.
«Ни пяди!», – кричали. А где эта самая пядь?

Похоже, она-то – во лбу или там, под стопой, –
куда-то съезла нас, но мы позабыли – куда.
На пермских столбах территорией стала любой
подследника, что соскользнул без следа...

Отыщем подследник своей безымянной страны!..
К Ирине Гостищевой в гости поедem опять:
а ну обозначься хоть в образе красной цены,
поганая пядь!